

НЕСОГЛАСИЕ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ: СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Алиева Ирода Абдусатторовна

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

E-mail:iroda.aliyeva73@gmail.com

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление лингвокультурной специфики речевого акта несогласия в русском и узбекском языках. С помощью функционально-прагматического анализа теста на завершение дискурса были выявлены и сопоставлены стратегии выражения несогласия в обеих культурах. Результаты показывают, что в русской коммуникации преобладает прямое и эмоциональное выражение несогласия, а в узбекской – смягченное и уважительное. Разработанная классификация компонентов речевого акта несогласия для межкультурных исследований.

Ключевые слова: речевой акт несогласия, межкультурная коммуникация, тест завершения дискурса (DCT), русский язык, узбекский язык, коммуникативные стратегии.

В межкультурной коммуникации выражения несогласия играет важную роль, так как оно напрямую связано с нормами вежливости, принятой в той или иной культуре. Коммуникативный акт выражения несогласия является значимым аспектом межличностной коммуникации, который отражает культурные ценности, социальные нормы и имеет яркие лингвокультурные черты, определяемые нормами вежливости. В узбекской и русской лингвокультурах способы выражения несогласия не совпадают, что связано с различным соотношением черт коллективизма и индивидуализма, а также с разным отношением представителей этих лингвокультур к социальной иерархии и межличностному конфликту. Различия в коммуникативных стратегиях могут приводить к недопониманию и даже конфликтам, особенно в ситуации двуязычного общения.

Исследования в области русского языка подчеркивают прямолинейный характер стратегий и категоричность оценок, используемых для выражения своего мнения. [6, 141].

В узбекской лингвокультуре приоритетом является сохранение социальной гармонии и избегание конфронтации с собеседником [1, 48]. Это характерно и для других культур коллективистского типа, где прямое выражение несогласия воспринимается как угроза социальной сплочённости и лицу собеседника [7].

Методологической основой нашего исследования является тест завершения дискурса (DCT), широко применяемый в межкультурной прагматике для сбора эмпирических данных о коммуникативных стратегиях [4]. Распространение этого метода связано с крупным международным проектом под руководством Ш. Блум-Кулка [4], направленным на изучение

потенциально конфликтных речевых актов, как просьбы и извинения в различных языковых культурах. DCT, рассматриваемый как разновидность анкетирования, который позволяет получить сравнимые данные о коммуникативных стратегиях представителей различных этнокультурных групп, предлагая им завершить одни и те же диалоги [5;3]. Собранные данные позволяют анализировать коммуникативное поведение, учитывая не только этнокультурные факторы, но и влияние социальных переменных, таких как иерархия отношений, гендерные особенности и возрастные различия, в пределах каждой культурной группы.

В виде примера можем привести ситуацию из нашего эмпирического материала: **«Ваш коллега собирается реализовать определенный проект. Вам этот проект не нравится. Будете ли вы возражать?»** На данную ситуацию были приведены разные ответы.

- Носители русского языка дали прямые выражения несогласия: "Я не согласен с реализацией этого проекта."

- Узбекская культура более иерархична, и прямое несогласие может восприниматься как неуважение. Поэтому чаще используются смягченные формулировки: «Бу яхши фикр, лекин эҳтимол, бошқа йўлни ҳам кўриб чиқишимиз керакдир?» (Это хорошая идея, но, возможно, нам стоит рассмотреть и другой путь?).

- В русском языке используется смягчение несогласия с помощью вводных слов («мне кажется», «я не уверен», «может быть»): «Мне кажется, что предложенный вариант может привести к дополнительным затратам.»

- В узбекской культуре хеджирование еще более ярко выражено, используется множество уважительных форм: «Хурмат билан айтишни истардим, лекин бу ҳолатда бошқа йўллар ҳам бўлиши мумкин.» (С уважением хотел бы сказать, но в этом случае могут быть и другие пути.)

В русской культуре прямые формы несогласия, такие как "нет", "не согласен", "это неправильно" или "категорически не согласен, не только допустимы, но и рассматриваются как положительное явление. Это не воспринимается как нарушение норм вежливости, а, наоборот, рассматривается как проявление искренности и заинтересованности в коммуникации.

В узбекской коммуникации, как и других, существует множество конвенциональных формул вежливости, которые предшествуют акту несогласия. М.А. Лохер подчеркивает, что "конвенциональные формулы играют важную роль в смягчении потенциально конфликтующих речевых актов" [2, 56]. В узбекском языке особое внимание уделяется таким выражениям, как "uzi", "kechirasiz", а также обращениям, которые акцентируют уважение к собеседнику, такие как "hurmatli", "aziz". Эти элементы не только помогают избежать конфликта, но и создают атмосферу доверия и взаимопонимания.

Социальный контекст оказывает значительное влияние на выбор стратегий выражения несогласия в обеих рассматриваемых культурах. В

ситуациях формального общения или при взаимодействии с лицами, обладающими высоким социальным статусом, наблюдается общая тенденция к смягчению и большей осторожности в выражении несогласия. Тем не менее, степень влияния социального контекста на выбор стратегии несогласия варьируется: для узбекской культуры данный фактор представляется более определяющим, чем для другой рассматриваемой культуры.

Гендерный аспект выражения несогласия также демонстрирует культурную специфику. В русской коммуникации гендерные различия менее заметны, особенно в профессиональной сфере. В узбекской культуре гендерный фактор играет более значительную роль: женщины чаще используют косвенные формы несогласия и тактики избегания.

Таким образом, речевой акт несогласия реализуется принципиально по-разному в русской и узбекской лингвокультурах, что отражает различные культурные ценности и коммуникативные нормы. В русской коммуникации несогласие зачастую выражается прямо и открыто, что подчеркивает ценности искренности и честности. В свою очередь, узбекская культура предпочитает более смягченные формы выражения несогласия, что отражает стремление к сохранению гармонии и уважению к собеседнику.

Список литературы

1. Абдуллаева М.К. Культурно-специфические особенности деловой коммуникации в Узбекистане // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 42-51.
2. Angouri J., Locher M.A. Theorising disagreement // Journal of Pragmatics. – 2012. – Vol. 44. – № 12. – P. 1549-1553.
3. Алиева И.А. Отражение культурных ценностей в коммуникативном поведении (на материале речевого акта «выражение несогласия» в узбекской лингвокультуре) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып. 9 (890). – С. 23–28.
4. Blum-Kulka S., House J., Kasper G. Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. – Norwood, NJ: Ablex Pub., 1989.
5. Германова Н.Н. Тест на завершение дискурса в контексте когнитивной лингвопрагматики // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 4 (47). – С. 84–90.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
7. Пэй Сянлинь Германова Н. Н. Концепт «лицо» в коллективистской культуре Китая // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 1 (44). – С. 299–306.